

102 года — это уже почтенный возраст. Старейшина Янь прожил столько лет, и перед концом не стоит подвергать его страданиям. Семья обсудила и решила дать ему избавление.

Цзи Исянь стоял в стороне, не произнося ни слова, наблюдая, как Янь Чжихуэй с покрасневшими глазами изображает образец сыновней почтительности, способной тронуть небеса.

Янь Цзиньюнь тоже молчал, внимательно слушая врача. Закончив, он подкатил инвалидное кресло к доктору и спросил:

— Доктор Цянь, как сейчас состояние моего деда? Могу я его навестить?

— Старейшина всё ещё без сознания. Когда он придёт в себя, вы сможете его навестить, но не задерживайтесь надолго, дайте ему отдохнуть.

— Хорошо.

Узнав, что жизнь старейшины поддерживается аппаратами, Янь Минцзюэ и его семья вскоре покинули больницу. Они не беспокоились о том, что Янь Цзиньюнь остался один присматривать за старейшиной, ведь завещание уже давно было составлено.

Если Янь Цзиньюнь хочет оставаться в этом мрачном месте, пусть остаётся — это ничего не изменит.

Цзи Исянь неотступно стоял рядом с Янь Цзиньюнем, не произнося ни слова. Он чувствовал его горе и боль, но ничего не мог поделать. Он не знал, что значил старейшина Янь для Янь Цзиньюня. Он также не знал, как повлияет на него смерть старейшины.

В девять вечера старейшина Янь очнулся, придя в сознание на короткое время. Медсестра, заметив это, сразу же позвала Янь Цзиньюня.

В палате старейшина Янь, некогда решительный и грозный, теперь лежал на больничной кровати, истощённый и измождённый. Увидев, как Янь Цзиньюнь въезжает в комнату на инвалидном кресле, из его глаз покатались мутные слёзы.

— Цзиньюнь...

— Дедушка. — Янь Цзиньюнь подъехал ближе и крепко сжал руку старейшины, глаза его покраснели.

— Мой дорогой внук. — Старейшина Янь говорил с волнением:

— Дедушка перед тобой виноват.

— Вы передо мной не виноваты.

— Это, должно быть, старший сын семьи Цзи? — Старейшина Янь взглянул на Цзи Исяня, стоящего позади Янь Цзиньюня. — Вам нужно поддерживать друг друга.

— Дедушка, я Цзи Исянь. — Цзи Исянь сделал шаг вперёд, почтительно поздоровавшись.

Старейшина выглядел слабым, говорить ему было трудно. Янь Цзиньюнь попросил его не говорить и отдохнуть.

Но старейшина покачал головой:

— Цзиньюнь, дедушка боится, что если не скажу сейчас, то больше не будет возможности.

— Это не так, вы обязательно проживёте долгие годы. — Слезы покатались по щекам Янь Цзиньюня. Перед человеком, который вырастил его с детства и оказал неоценимую поддержку, он не мог смириться с мыслью о его скорой кончине.

— Долгая жизнь тоже утомляет. — Старейшина Янь вздохнул и спросил:

— Цзиньюнь, ты не обижаешься на дедушку за то, что я отказался от тебя и согласился на подмену семьи Цзи?

— ...

Если сказать, что в тот момент, когда он услышал эту новость, в нём не вспыхнула хоть на миг обида, это было бы ложью. Молчание Янь Цзиньюня было ответом.

Его честность вызвала улыбку на лице старейшины:

— Тебе уже почти 30, а ты всё ещё не умеешь врать.

— Дедушка...

— Что сделано, то сделано. Даже если ты обижаешься, теперь другого выбора нет. Цзиньюнь, помнишь, как дедушка учил тебя в детстве?

— Получил — моя судьба, потерял — моя удача. Ничего не требую силой.

— Ты помнишь. — Старейшина кивнул, выглядел очень усталым, несколько раз перевёл дыхание и сказал:

— Ладно, иди, дедушка хочет отдохнуть.

— Хорошо.

Выйдя из палаты, Янь Цзиньюнь хотел остаться в больнице, но Цинь Чжи не позволил.

— Здесь много соглядатаев Янь Чжихуэя, будь осторожен, чтобы не выдать себя. — Цинь Чжи наклонился, якобы поднимая что-то, и тихо сказал Янь Цзиньюню. — Если раскроемся, наш план провалится.

— ...

В итоге Янь Цзиньюнь ушёл. В больнице медсёстры хлопотали вокруг старейшины Янь, заботясь о нём.

Тем временем Янь Чжихуэй и Янь Минцзюэ сидели в кабинете, наблюдая за диалогом Янь Цзиньюня и старейшины через камеры наблюдения. Оба одновременно усмехнулись.

— Похоже, дедушка действительно отказался от Янь Цзиньюня. Так и должно было быть. Что в нём хорошего? С детства дедушка его выделял, всё, что я делал, в его глазах никогда не было лучше. — Янь Минцзюэ разозлился, уставившись на старейшину на экране. — И как он ещё живёт? В таком возрасте всё ещё держится за пост председателя корпорации «Яньши».

— Пост председателя корпорации «Яньши» рано или поздно будет моим. — Янь Чжихуэй выключил видео, мрачно произнеся:

— Сейчас у меня 24% акций корпорации, у Янь Цзиньюня — 18%, у старейшины — 28%.

— К тому же завещание уже составлено. 12% его акций переходят нашей ветви, 12% — Янь Цзиньюню, а оставшиеся 4% не указаны. Даже если он отдаст эти 4% Янь Цзиньюню, после его смерти на новом собрании акционеров нашей ветви всё равно будет больше акций.

Янь Чжихуэй был уверен в своей победе:

— Более того, я тайно выкупил акции трёх мелких акционеров. Янь Цзиньюнь обречён на поражение.

— Папа, вы действительно мастер. — Янь Минцзюэ начал льстить Янь Чжихуэю. — Пост председателя корпорации «Яньши» точно ваш.

...

Янь Цзиньюнь был расстроен ухудшением состояния старейшины Янь и поэтому не смог сопровождать Цзи Исяня на судебное заседание. Сегодня на суде вместо него Цзи Исяня сопровождал Цинь Чжи, а также Бэнь-Бэнь.

Когда Цзи Исянь прибыл, здание суда уже было окружено толпой. Многочисленные журналисты и представители СМИ ждали рядом и, увидев, как Цзи Исянь выходит из машины, сразу же бросились к нему.

— Цзи Исянь, каково ваше мнение о сегодняшнем судебном процессе?

— Цзи Исянь, родители этой девушки-фанатки плачут в интернете, надеясь, что вы дадите их ребёнку шанс. Что вы думаете об этом?

— Цзи Исянь, не отказываете ли вы в прощении из-за того, что она фанатка Чэнь Шэнхэня?

— Цзи Исянь...

Журналисты, словно обезумевшие, окружили Цзи Исяня, не давая ему пройти. Цинь Чжи не смог их остановить, и только полицейские сумели их оттеснить. Цзи Исянь не ответил ни на один вопрос.

На суде девушка-фанатка всё время плакала, а её адвокат пытался оправдать её, ссылаясь на юный возраст, влияние интернета и уязвимость подростковой психики, утверждая, что она осознала свою ошибку и надеется на снисхождение суда.

Адвокат Цзи Исяня представил записи, где девушка оскорбляла его в интернете, призывала других фанатов к травле и даже намеренно толкнула его с эскалатора.

В итоге суд вынес приговор: девушка-фанатка была осуждена на один год лишения свободы за покушение на убийство, с пожизненной записью в её личном деле, а также обязана выплатить Цзи Исяню компенсацию за моральный ущерб, медицинские расходы и судебные издержки на сумму 300 тысяч юаней.

Услышав приговор, девушка разрыдалась, умоляя судью о снисхождении, утверждая, что она ещё ребёнок, что ей нужно учиться, и она не может сесть в тюрьму.

Родители девушки, явно не ожидавшие такого исхода, были в шоке.

Весь процесс транслировался в прямом эфире, и журналисты, ожидавшие у здания суда, узнали о результате. Они тоже не ожидали, что Цзи Исянь окажется настолько непреклонным, не обращая внимания на общественное мнение.

Родители девушки попытались обратиться к Цзи Исяню с просьбой о помиловании, но были остановлены сотрудниками. Когда Цзи Исянь вышел из здания суда, журналисты снова окружили его, и на этот раз даже полицейские не смогли их сдержать.

— Цзи Исянь, что вы можете сказать о том, что вы не простили 18-летнюю девушку и отправили её в тюрьму?

Цзи Исянь не собирался отвечать, но, услышав слово «отправили», он почувствовал лишь абсурдность ситуации.

Он остановился и, глядя на журналиста, усмехнулся:

— Вам не кажется, что ваш вопрос смешон?

<http://bllate.org/book/16731/1539112>